

Просто Фил

Фил Коллинз выступил в Москве в первый и последний раз

Александр Зайцев

Хотя английский певец Фил Коллинз не так уж и стар (ему всего 54 года), в этом году он решил провести прощальный тур и после этого закончить с концертами. У певца ухудшается слух, да и подрастающие в семье дети требуют больше внимания. Так что первый визит Коллинза в Москву может оказаться и последним, если, конечно, через несколько лет он не решит «развязать», как это часто случается с пожилыми поп-исполнителями.

Путь «Первого последнего прощального тура» (так называется коллинзовская программа) пролегал через с/к «Олимпийский». Зал оказался заполнен практически полностью. То ли Коллинз на самом деле так популярен в России, то ли главную роль сыграла интрига первого и последнего раза. Надо заметить, что коли уж событие сие было в своем роде уникальным, то репертуар концерта несколько разочаровывал. Зрители принимали с восторгом каждую песню, но настоящих хитов в программе было не так уж и много. В этом прощальном туре Коллинз играет свою обычную программу, мало чем отличающуюся от того, что он делал пять или десять лет назад. Никаких сюрпризов на прощание. Может быть, он исполнил «That's All»? Ишь чего! «Мама»? Нет. Может быть, «I Can't Dance» или «Jesus He Knows Me»? Какое там! И вообще — о Genesis певец предпо-

читает не вспоминать. Ну, может, из сольного творчества — «Do You Remember?» или, на худой конец, «Both Sides Of The Story»? Отнюдь.

Без хитов, конечно, не обошлось. Начал он с «Something Happened On The Way To Heaven», потом были «One More Night», «True Colors». Где-то в середине оказалась «Another Day In Paradise», куда же без нее. Но в целом меню оказалось весьма диетическим, хотя скучноватые песни компенсировались хорошо продуманным световым шоу и энтузиазмом музыкантов сопровождающего состава, которые работали с полной отдачей.

Сам Коллинз, как бы утрируя свою среднестатистическую внешность, был одет в глухую серо-зеленую робу тоталитарного покроя, в которой он смахивал не то на тирана-диктатора, не то на восточного аскета, а отчасти — на дядю Фестера из «Семейки Адамсов». Музыканты сопровождающего состава — гитаристы и духовики — были как на подбор пожилыми, грузными и лысоватыми мужчинами, басист красовался седой «зизитоповской» бородой. Бэк-вокалистки были все же в более подтянутой форме.

Прощаясь со сценой, Коллинз напомнил о том, что он не только поп-певец, но и отличный ударник. Собственно, концерт открылся его барабанным соло, к которому позже присоединились штатные барабанщик и перкуссионист. В ходе представления Коллинз также

несколько раз возвращался к барабанам. Только это, да еще исполненная ближе к концу «Invisible Touch», стало единственным напоминанием о 25 годах, проведенных Филом в небызвестной группе под названием Genesis.

Пел Коллинз слабовато, бэк-вокалисты звучали на порядок сильнее. Помимо собственных вещей он исполнил «Groovy Kind Of Love», которую в 1960-х пел Уэйн Фонтана, и «You Can't Hurry Love» The Supremes — два хрестоматийных номера, которые он исполняет почти на каждом концерте. Коллинз попытался также прочитать написанную на бумажке речь на русском языке, но получилось у него с большим трудом. Без содрогания слушать это было невозможно. Вспомнился прошлогодний концерт Brazzaville, на котором Дэвид Браун также по бумажке непринужденно зачитывал фразы вроде «Сегодня ночью мне приснилась Алла Пугачева». Хорошо хоть, что Коллинзу написали слова попроще.

На бис прозвучали проникновенная «It's Not Too Late» и завершающая «Take Me Home», в течение которой Коллинз по очереди представлял всех музыкантов своего многочисленного ансамбля, добавляя после каждого имени «ему пора домой», после чего люди действительно удалялись. Дошел черед и до Фила. «И мне пора домой», — пропел Коллинз и скрылся. Как бы насовсем. Что ж, подождем теперь «Второго последнего прощального тура».